

Глава 19. Как сделать тебя счастливым

Ань Но просто не мог видеть Бай Ичэня в замешательстве. Когда он смотрел на раскрасневшееся лицо парнишки и замечал, как тот отчаянно пытается подобрать слова, сердце его тут же таяло. Слегка потянув Сяо Бая за руку, он заставил его сесть рядом на маленькую скамеечку.

— Глупый Сяо Бай, я же просто шучу! Раз уж ты называешь меня братом, я обязан о тебе заботиться.

Бай Ичэнь в недоумении склонил голову набок. Он чувствовал, что в этих словах кроется какой-то подвох, но не мог понять, в чём именно, и потому лишь промолчал.

— Слушай, Бай Ичэнь, а кто эта А-по? — Ань Но интересовало всё, что касалось юноши.

Фраза, оборванная на полуслове у дверей, не давала ему покоя. Он понимал, что Сяо Бай о многом предпочитает молчать, но именно поэтому ему хотелось, чтобы тот выговорился. Если держать всё в себе, то рано или поздно этот груз просто раздавит мальчишку. Ань Но был готов подставить плечо, лишь бы Бай Ичэнь захотел на него опереться.

— Ну... когда я был маленьким, А-по очень заботилась обо мне, — начал Бай Ичэнь. — Раньше у неё был свой ресторанчик, и я частенько прибегал к ней поесть. А-по живёт совсем одна... Вот я и стараюсь навещать её почаще. Она готовит потрясающую лапшу! Старший брат Ань, ты обязательно должен попробовать, налегай потом посильнее. Тебе вообще что нравится? Лапшу любишь?

— Ты раньше жил здесь? Почему переехал? — Ань Но прекрасно видел, что Сяо Бай пытается сменить тему, и понимал, что давить на него не совсем красиво.

Но он ничего не мог с собой поделать. Они были знакомы всего несколько месяцев, а предыдущие семнадцать лет жизни Сяо Бая оставались для него чистым листом. Каждый раз, когда Ань Но задумывался о том, сколько лишений и боли пришлось пережить парню за эти годы, сердце сжималось от невыносимой тоски. Ему хотелось окружить его заботой вдвойне, чтобы в будущем в жизни Сяо Бая остались только радость и сладость.

— Я... я снимал здесь жильё, когда учился. Эта улочка совсем рядом со школой, удобно было, — Бай Ичэнь запнулся. — А когда окончил, съехал. Я ведь теперь только начинаю самостоятельную жизнь, так что жильё должно быть поближе к работе. Кстати, брат, а ты где живёшь?

«Снова переводит стрелки», — подумал Ань Но.

Согласно собранному досье, настоящий дом Бай Ичэня находился вовсе не здесь, а в паре

кварталов отсюда, в жилом комплексе Синьянь. И хотя тот район тоже считался старым, условия там были несравнимо лучше. В конце прошлого года мать Бай Ичэня продала квартиру, и с тех пор парень жил в подвале, а всё его время уходило на больничные палаты, где лежала мать.

В мае этого года она умерла от рака печени.

Ань Но знал, что денег от продажи квартиры едва хватило на оплату лечения и похороны. Мать ушла в мае, а в начале июня Бай Ичэнь уже сдавал вступительные экзамены. И не просто сдал, а набрал на тридцать баллов больше проходного минимума, поступив туда, куда мечтал.

Учёба, подработки, уход за умирающей матерью, подготовка к экзаменам... Ань Но чувствовал, как его собственное сердце разрывается на части. Он тоже проходил через ад выпускных экзаменов, тоже сидел над учебниками до рассвета. Но тогда у него были заботливые родители и друзья, которые поддерживали его, а единственной заботой была сама учёба. И всё равно тот период казался ему сущим кошмаром, о котором не хотелось вспоминать.

А каково было Бай Ичэню в его выпускном классе?..

Ань Но вдруг почувствовал, что у него нет никакого права «жалеть» Бай Ичэня. Он не имел на это полномочий. Он не знал, что такое настоящие трудности, не знал, что значит нести на себе непосильную ношу, и уж точно не знал, какой силы должен быть характер, чтобы не сломаться. Человек, выросший в тепле и уюте, никогда не сможет до конца понять таких, как Бай Ичэнь.

Ань Но смотрел на него, и слова застревали в горле...

— Брат... ну брат! — Бай Ичэнь помахал рукой перед его лицом. — Я же спрашиваю: ты-то где живёшь? Задумался о чём-то?

— А? Да я в жилом комплексе Сыань. Тоже поближе к бару подбирал, — Ань Но глубоко вдохнул, пытаясь прогнать подступившую к глазам влагу.

— Сыань... Это же совсем рядом со мной! Капитан Ань, а можно мне как-нибудь зайти к тебе в гости? Потусим?

— В гости? Зачем? У меня там и делать-то нечего, скукотища.

— Да ладно, я так просто сказал... — голос Бай Ичэня становился всё тише, в нём зазвучала нескрываемая обида. — Ну, разве что пообедаем когда-нибудь... Днём я в ресторане, вечером в баре, времени на развлечения всё равно нет...

Чувствительный Сяо Бай уловил в словах Ань Но явный отказ. Он ведь просто ляпнул, даже не рассчитывая на что-то серьёзное. Но Старший брат Ань, похоже, испугался не на шутку и поспешил откреститься, заявив, что у него «делать нечего». Этот прямой отпор больно ударил по самолюбию парня, и он понуро опустил голову.

А он-то надеялся, что наконец-то обрёл настоящего друга. Брата...

Ань Но пожалел о сказанном в ту же секунду. Он был неглупым человеком и сразу понял, как превратно можно истолковать его слова. Но, видит бог, он сказал чистую правду — ну что интересного может быть у него дома? Лучше уж сходить в бильярд, погонять на мотоциклах, поесть шашлыков с пивом...

Видя, как Сяо Бай, напустив на себя маску безразличия, отворачивается и сухо бросает «времени нет», Ань Но едва не сорвался. Ему хотелось схватить его за голову, прижать к себе и долго-долго объяснять, что он вовсе не это имел в виду.

Но...

Ань Но до боли закусил губу. Эта случайная фраза, сорвавшаяся с языка, на самом деле была самой «правильной».

«Ты должен держаться от него подальше! Чем дальше, тем лучше для него же!» — твердил он себе. — «Товарищ Ань Но, ты — внедрённый агент! Для тебя вернуться живым — это мечта, остаться калекой — профессиональный риск, а закончить жизнь на дне реки в бетонном тазу — суровая реальность. Не смей втягивать в это других. Плевать на свою жизнь, но подумай о Бай Ичэне. Сблизись с ним — и ты его погубишь».

И Ань Но замолчал.

Бай Ичэнь тоже не проронил ни слова.

Во дворе воцарилась тишина. Перед Ань Но стояла чашка холодного чая, от которой всё ещё шёл лёгкий парок. Ветер шелестел листвой, а из кухни доносился мерный стук — А-по взбивала яйца.

Бай Ичэнь посидел немного, глядя в пол, затем поднялся, взял в углу двора метлу с совком и ушёл в дом.

Ань Но остался сидеть на месте. Он вдруг совершенно потерял нить происходящего. Он просто тупо смотрел, как Бай Ичэнь достаёт из шкафа чистый комплект постельного белья, перестилает постель, а грязные вещи вместе с одеждой, сваленной на плетёном кресле, закидывает в машинку. Затем парень споро подмёл комнату, сполоснул тряпку и принялся протирать мебель.

Старая двухбаковая стиральная машина наполнила двор натужным грохотом. А-по крикнула из кухни:

— Сяо Бай, ты опять за стирку принялся? Я же говорила — не трогай, я сама всё сделаю! Отдохни хоть немного!

Бай Ичэнь прибавил громкости, стараясь перекрыть технику:

— Всё нормально, А-по, я уже закончил! Я проголодался, скоро там уже?

— Сейчас-сейчас, ещё пять минут!

Машинка перешла в режим отжима, и этот яростный стрёкот окончательно выбил Ань Но из колеи. Он понимал, что Сяо Бай обижен, но продолжал сидеть сиднем, не в силах пошевелиться.

Бай Ичэнь замер перед машинкой, вытащил из центрифуги скрученное в жгут бельё и с трудом его расправил. Обернувшись, он ровным голосом обратился к Ань Но:

— Капитан Ань, не могли бы вы мне помочь? Нужно простыню натянуть, чтобы ровно было.

Это «не могли бы вы» и вопросительная интонация вмиг проложили между ними пропасть в тысячи километров.

Лапша оказалась отменной: домашняя, упругая, она идеально сочеталась с густым соусом, в котором чувствовался тонкий аромат соевой пасты. Нежные лепестки лилейника, хрустящие древесные грибы, воздушная яичная крошка и россыпь свежего зелёного лука — этот вкус мог покорить любого.

Бай Ичэнь уткнулся в миску, пока А-по привычно ворчала:

— Похолодало уже, одевайся теплее, по утрам и вечерам накидывай куртку. На работе сильно не надрывайся, здоровье — это главное. Если поздно возвращаешься, будь осторожен... Как ты один-то справляешься? Совсем за тобой присмотреть некому. Приходи к А-по обедать, а то совсем исхудал...

Ань Но молча ел, и каждое слово старушки отзывалось в нём глухой болью. «Бай Ичэнь, и правда, как же ты один-то?..»

Парень улыбнулся А-по:

— Да всё у меня хорошо. Ресторан отличный, босс меня опекает. Вот, со Старшим братом Анем мы как раз на работе познакомились. Он замечательный человек, всегда мне помогает. Так что не волнуйтесь, всё в порядке!

А-по посмотрела на Ань Но и пододвинула ему тарелочку с салатом из морской капусты:

— Сяо Ань, значит, вы вместе с Сяо Баем трудитесь?

Ань Но тут же отложил палочки и кивнул.

— Сяо Ань, спасибо тебе, что приглядываешь за ним, — искренне сказала А-по. — Сяо Бай — золотой ребёнок. Послушный, умница, во всём помогает. Ты — первый друг, которого он привёл в этот дом. Значит, ты к нему по-доброму относишься.

Бай Ичэнь перестал жевать. Замер с миской в руках и, не поднимая головы, исподлобья уставился на Ань Но.

В голове у Ань Но словно что-то взорвалось. То ли от стыда, то ли от чувства вины он спросил себя: «А по-доброму ли?»

Если подумать, он ведь ничего толком для парня не сделал. Напротив, подставил его, заставив восемнадцатилетнего мальчишку провести ночь на холодном допросе под тяжёлым взглядом Лика, наводящего ужас на призраков. А всего пару минут назад одной фразой оттолкнул его, и теперь ребёнок мучается от обиды.

Как он должен проявлять эту «доброту»? Какая забота будет для Сяо Бая и безопасной, и искренней?

— А-по, мы... мы коллеги, — с трудом выдавил Ань Но. — Бай Ичэнь и правда молодец, мы все его очень любим.

Бай Ичэнь опустил глаза и с остервенением запихнул в рот целую охапку лапши.

Когда они закончили ужинать, на город уже опустилась ночь.

Ань Но наблюдал, как Бай Ичэнь в молчании перемыл посуду, прибрал на кухне и вышел во двор прощаться. Парень достал из рюкзака пухлый конверт из крафтовой бумаги и протянул его старушке:

— А-по, возьмите это, пусть будут у вас на расходы.

Та заглянула внутрь, вытащила пять розовых сотенных купюр:

— Хватит! Остальное оставь себе. Тебе ещё на жильё копить, свадьбу играть.

Бай Ичэнь рассмеялся:

— А-по, мне же всего восемнадцать!

— Знаю я, что восемнадцать. Но, Сяо Бай, нынче любовь — дело дорогое! Девушкам то кино подавай, то кофе, то наряды новые. Сяо Лю вон сказывал, что билет в кино теперь по сотне за штуку! Грабёж средь бела дня!

— А-по, мне не нужны девушки, которые только и знают, что деньги транжирить, — Сяо Бай снова сощурился от улыбки. — Я найду себе экономную, хозяйственную. А вы берегите здоровье, вы ещё на моей свадьбе гулять будете!

А-по закивала:

— Обязательно! Конечно, буду. Я твоей невесте лично косу расплету по старинному обряду!

— Вот и ладно. Так что деньги оставьте себе, купите чего повкуснее, нужно ведь хорошо питаться, чтобы силы были! — Бай Ичэнь запихнул конверт в карман её кофты и, наклонившись, крепко обнял старушку. — Не возьмёте — обижусь и больше не приду!

А-по ухватила его за край куртки и ласково похлопала по щеке:

— Хороший ты мой... Ну ладно, приберегу для тебя. Ты только заходи почаще, я всегда тебе чего-нибудь вкусненького приготовлю.

Бай Ичэнь выпрямился и строго наказал:

— Если что случится — сразу звоните мне на мобильный. Не вздумайте скрывать!

А-по, словно ребёнок, дающий обещание, серьёзно ответила:

— Позвоню, позвоню, не переживай. В следующий раз приходи с невестой, я ей свой фирменный сладкий суп сварю.

— Договорились! Найду себе такую, которая обожает сладкое, — Сяо Бай был настолько послушным и милым, что А-по никак не могла выпустить его руку из своей.

— Сяо Бай, ты главное найди ту, что будет к тебе добра. Чтобы заботилась о тебе и берегла.

Бай Ичэнь усмехнулся, вспомнив слова Ань Но:

— Да какая девушка на меня посмотрит? Ни работы нормальной, ни сбережений, ни жилья... Кто на такого польстится?

Ань Но стоял поодаль, и в его ушах набатом отдавалось это слово: «невеста».

Через год Бай Ичэнь уедет учиться. Инженерно-строительный факультет — один из самых престижных и денежных факультетов. После выпуска станет архитектором, успешным профессионалом. Статный, порядочный, с безупречным характером... Девушки за таким в очередь выстроятся.

В конце концов у Сяо Бая будет нежная и мудрая жена, весёлые дети, уютный дом — всё то, что с лихвой окупит страдания его первых восемнадцати лет.

А он... так называемый «Старший брат Ань»... Он всего лишь прохожий. Прохожий, чья жизнь соткана из лжи.

«Сяо Бай, скажи мне...»

«Как такой человек, как я, может сделать тебя счастливым?»

<http://bllate.org/book/18167/1749949>